

Юнь Цинъи в последнее время наблюдал за неподвижным уровнем опасности и прощупывал почву в общении с Чжоу Сяосяо, но в ответ очки изменений лишь бешено росли, а уровень опасности даже не думал снижаться. Похоже, план избежать роковой точки не сработал. К счастью, еще оставались карты навыков.

— Тогда давай на три месяца, — Цинь Цяньцзе развалился на диване. — Быстрее, быстрее, я уже не могу ждать. — Говоря это, он принялся расстегивать пуговицы на рубашке.

Юнь Цинъи, глядя на его небрежный вид, немедленно активировал сжатие времени. Ощущение искажения пространства накрыло их, а когда всё пришло в норму, Цинь Цяньцзе уже сидел в кабинете Су Чэня.

— Это контракт на твой следующий проект, сценарий ты уже читал, проблем нет? Если всё устраивает, подписывай, скоро вступишь в съемочный процесс, — Цинь Цяньцзе взял бумаги и раскрыл перед Юнь Цинъи. Тот сопоставил информацию за три месяца с прошлой жизнью: карьера развивалась практически так же, за исключением одного рекламного ролика. Сценарий был тем же, что предлагали Лу Жану в прошлой жизни — современная драма. Условия оказались лучше, а съемочная группа осталась прежней.

— Проблем нет, подписывай. И заодно спроси про Бедствие ветра и облаков, — ответил Юнь Цинъи.

Цинь Цяньцзе взял ручку и аккуратно вывел на контракте Лу Жань.

— Как там продвигается Бедствие ветра и облаков?

— Чжао Цянь хочет выставить этот фильм на кинофестиваль в следующем году, поэтому постпродакшн будет сложнее, займет еще несколько месяцев.

— Сколько продлятся съемки? Ты снова поедешь со мной или Су Му? — За последние три месяца Су Чэнь почти всё время сопровождал Лу Жаня лично, совмещая это с работой в компании, из-за чего заметно похудел.

— Думаю, около полугода. В принципе, если не возникнет ничего непредвиденного, я поеду с тобой. Если же буду занят, отправится Су Му. Кого бы ты хотел видеть? — Су Чэнь задал этот вопрос с двусмысленным подтекстом.

Цинь Цяньцзе сделал вид, что не расслышал, про себя подумав: Ты босс, а не я. Думаешь, я могу просто остаться дома и никуда не ехать?

Подписав контракт и забрав сценарий, Цинь Цяньцзе перед уходом бросил Су Чэню:

— Ты сильно похудел. Ешь больше, слишком тощим быть некрасиво.

Он развернулся и ушел. Юнь Цинъи видел, как Су Чэнь, разинув рот, ошеломленно смотрел ему вслед, даже звук закрывающейся двери не вывел его из оцепенения.

— Еще полгода?

Сцена сменилась: глубокая ночь на съемочной площадке. Лу Жань сидел в трейлере, когда прибежал Чжоу Сяосяо:

— Брат Лу, готовься, сейчас твоя сцена.

— Ой, живот прихватило, подожди, я в туалет.

— Брат Лу, с тобой всё в порядке? Может, съел что-то не то? — обеспокоенно спросил Чжоу Сяосяо, следуя за ним.

— Нет-нет, сейчас вернусь, — пробормотал Цинь Цяньцзе, сбегая в уборную. — Быстро, проверь, есть ли проблемы? Если нет, уходим, в современной драме я больше не могу!

Спустя три месяца Цинь Цяньцзе наконец проснулся в кровати, о которой так мечтал. В телефоне было сообщение от Су Чэня: Заеду за тобой после работы.

— Похоже, сегодня будет вкусный ужин. Поем, прежде чем уйти, кто знает, удастся ли в следующем мире нормально поесть, — Цинь Цяньцзе понял, что Су Чэнь явно собирается его угостить.

— Тогда вставай, приводи себя в порядок, ты несколько месяцев не мылся, отмойся как следует, — Юнь Цинъи сверял данные: карьера Лу Жаня шла по плану, но после замены агента Су Чэнь стал вести себя с ним гораздо ближе, чем сестрица Цзинь... Боюсь, этот ужин будет непростым.

Забрав Лу Жаня после работы, Су Чэнь отвез его в ресторан на берегу моря. Они пришли на третий этаж до заката. Су Чэнь забронировал лучший столик с видом на море. Официант принес два безалкогольных коктейля, Су Чэнь поднял бокал:

— Поздравляю с официальным включением Бедствия ветра и облаков в программу кинофестиваля. Я видел список фильмов, у тебя отличные шансы на лучшую мужскую роль, — Су Чэнь улыбался с необычайной нежностью.

Цинь Цяньцзе почувствовал облегчение:

— Спасибо, что был рядом всё это время. С тобой мои ресурсы заметно лучше, чем у... других артистов.

Он чуть не проговорился про прошлую жизнь. Цинь Цяньцзе не умел делать комплименты, и даже редкие попытки звучали пугающе.

— Других? Каких других? В будущем ты станешь главной звездой Хунфэн, вершиной шоу-бизнеса. У тебя есть талант, а у меня — возможности. Закат начинается... — Су Чэнь указал в окно.

Заходящее солнце окрасило море в золото. Цинь Цяньцзе с прошлой жизни не был на море, не говоря уже о том, чтобы любоваться закатом. Золотистые лучи пробивались сквозь стекло, разделяя стол на две части. Лу Жань сидел на свету, глядя на солнце, а Су Чэнь, пребывая в тени, не сводил глаз с человека, окутанного светом.

Юнь Циньби видел в глазах Су Чэня неприкрытую страсть. Он всё время переживал, не случится ли рецидив у Чжоу Сяосяо, но теперь казалось, что Су Чэнь будет вечно оберегать Лу Жаня, и угрозы из прошлой жизни больше никогда не вернуться.

Прошел еще год. Срок первого контракта Чжоу Сяосяо давно истек, но он решил остаться рядом с Лу Жанем. Взгляд Су Чэня на Чжоу Сяосяо тоже изменился: он время от времени поручал ему простую работу агента, чтобы тот учился. Уровень опасности застыл на отметке 5 и не шелухнулся. Хотя полоска почти стала прозрачной, она всё еще была там, а значит, Цинь Цяньцзе и Юнь Циньби не могли уйти.

После ужина Су Чэнь предложил прогуляться по берегу, и Цинь Цяньцзе с радостью согласился. Они шли по мягкому песку под шум прибоя, над головой сияли звезды и луна. Су Чэнь рассказывал забавные истории, не связанные с работой, а Цинь Цяньцзе, используя базу данных, легко поддерживал беседу.

По мере того как они шли, детей, играющих на песке, становилось всё меньше, лишь изредка попадались влюбленные пары.

— Лу Жань, — позвал Су Чэнь, немного отстав.

Цинь Цяньцзе обернулся, и в лунном свете, упавшем на лицо Су Чэня, на мгновение замер:

— Что такое?

— Как ты ко мне относишься?

— Хорошо. Ко мне ты всегда был добр, — искренне ответил Цинь Цяньцзе.

— Тогда... можешь ли ты дать мне шанс... — Су Чэнь колебался, стоит ли продолжать.

— Какой шанс? — спросил Цинь Цяньцзе.

Су Чэнь боролся с собой.

— Говори, как узнаешь, если не попробуешь? — Цинь Цяньцзе улыбнулся, и эта улыбка придала Су Чэню мужества.

— Ты мне очень нравишься, уже много лет. Можешь ли ты дать мне шанс быть рядом с тобой?

— Сказав это, Су Чэнь отвернулся к морю. На темной поверхности воды, кроме шума волн, не было ничего, лишь вдалеке мерцали огни рыбацких лодок.

— Разве ты не всегда... — договорил Цинь Цяньцзе и осознал, что Су Чэнь только что признался ему в любви. Юнь Цинъи хотел было крикнуть: Не закрывай двери, оставь это для возвращения Лу Жаня! Но рот Цинь Цяньцзе сработал быстрее мозга:

— С чего ты взял, что мне тоже нравятся мужчины?

Всё кончено... Су Чэнь спокойно повернул голову, без разочарования или грусти. Это не сильно отличалось от его худших опасений. Казалось, он оставил себе путь к отступлению: Лу Жань всё равно видел в нем лишь партнера по работе.

— Прости, я был слишком порывист. Давай сделаем вид, что этого разговора не было. Уже поздно, я отвезу тебя домой, — Су Чэнь быстро зашагал к машине.

Цинь Цяньцзе протянул руку:

— Эй...

Юнь Цинъи, опередив его, активировал трехмесячное сжатие времени.

— До роковой точки осталось менее трех месяцев. Согласно правилам системы, конечная точка перемещения — за 24 часа до роковой точки.

Юнь Цинъи оглянулся на прошедшие месяцы: работа Лу Жаня шла своим чередом, Су Чэнь во всем ему помогал, но в личных вопросах они держали вежливую дистанцию.

Бедствие ветра и облаков получило номинации на лучшую мужскую роль, мужскую роль второго плана, лучший сценарий и режиссуру. Завтра вечером должен был состояться финал.

На церемонии фильм собрал почти все награды. Лучшую мужскую роль объявили в самом конце. Когда ведущий произнес: Лу Жань, зал взорвался аплодисментами.

Цинь Цяньцзе встал, помахал рукой и уверенно направился к сцене:

— Я не мастер говорить, иди ты.

Юнь Цинъи уверенно поднялся на сцену, забрал статуэтку и обнял вручающего.

— Лу Жань, мы снова встретились, — ведущей оказалась та самая женщина в красном платье, которую они видели, когда только прибыли в этот мир. — Поздравляю с наградой. Ваш образ Цинь Цяньцзе в фильме просто поразил нас. Говорят, вы не использовали дублеров и сами поставили все боевые сцены? Не ожидал, что вы так мастерски владеете боевыми искусствами. Планируете сниматься в экшенах?

Юнь Цинъи, услышав, что он сыграл Цинь Цяньцзе, чуть не поджал пальцы на ногах от неловкости. Он взял микрофон:

— Бедствие ветра и облаков — это сценарий, который я получил по воле случая, и он навсегда останется самым ценным в моей карьере. В будущем я больше не буду участвовать в боевых фильмах. Достижения этого проекта сделали меня счастливым человеком.

Зал разразился овациями.

— Я хочу поблагодарить режиссера Чжао Цяня, сценариста Сунь Ли, всех актеров и неизвестных рабочих. Это ваш труд создал всё то, что мы имеем сегодня. Отдельно хочу поблагодарить моего агента Су Чэня: он протянул мне руку в самый тяжелый период и не бросил, ведя меня шаг за шагом к вершине. Он — самый особенный человек в моей жизни.

— Эй, почему ты сказал о Су Чэне так много? — удивился Цинь Цяньцзе.

Юнь Цинъи не стал отвечать: Дай Лу Жаню хоть какой-то шанс выжить.

Он просканировал лицо Су Чэня: за стеклами очков в синей оправе глаза были полны слез. Неважно, что он чувствовал и кем считал Лу Жаня, эти слова стоили всех его усилий.

После церемонии Су Му прокладывал путь, а Су Чэнь прикрывал Лу Жаня. Цинь Цяньцзе вернул себе контроль:

— Где Чжоу Сяосяо?

Юнь Цинъи посмотрел на неподвижный уровень опасности:

— Может, где-то ждет с дубинкой в засаде?

Цинь Цяньцзе занервничал, Су Чэнь тут же спросил:

— Что случилось? Тебе плохо?

— Откуда столько людей? — Цинь Цяньцзе увидел толпы фанатов и журналистов. Чжао Цянь и съемочная группа уже были окружены.

— Лу Жань вышел! Держите его, не дайте уйти! — кричали люди.

Юнь Цинъи и Цинь Цяньцзе переглянулись. Чжоу Сяосяо появился на краю толпы с огромным букетом цветов и игрушками.

Цинь Цяньцзе напрягся: Опять? Почему уровень опасности не двигается? Он сломался?!

Чжоу Сяосяо в небесно-голубой толстовке пробился сквозь толпу:

— Брат Лу, поздравляю с наградой, прими мой подарок!

— Цветы не возьму, если хочешь отблагодарить — просто работай хорошо! — Цинь Цяньцзе не сводил глаз с застывшей шкалы опасности, стараясь сохранять улыбку.

— Правда не возьмешь? — улыбка сползла с лица Чжоу Сяосяо.

Не получив ответа, он медленно протянул руку под букет. Цинь Цяньцзе и Юнь Цинъи замерли. Вдруг Чжоу Сяосяо вытащил синюю розу и протянул ее Цинь Цяньцзе.

— Фух... — Цинь Цяньцзе расслабился.

— Брат Лу, это от фан-клуба, они все смотрят. Если я не выполню задание, мне будет трудно работать дальше, — хихикнул Чжоу Сяосяо. Цинь Цяньцзе увидел вдалеке фанатов с плакатами.

Он взял цветы и обнял Чжоу Сяосяо:

— Спасибо.

После короткого объятия Чжоу Сяосяо отошел и махнул букетом в сторону выхода — это был знак завершения задания.

— Динь! Уровень опасности 0. Задание выполнено.

— Динь! Подготовка к извлечению.

Тело Цинь Цяньцзе стало легким, он увидел рядом Юнь Циньи, и они вместе взмыли в небо.

Лу Жань вернул себе контроль над телом, но от долгого сна его слегка покачнуло. Воспоминания за два года нахлынули на него: люди, события, все чувства, что они принесли — сердцебиение, радость, печаль...

Су Чэнь вовремя поддержал его:

— Что случилось?

Лу Жань сжал руку Су Чэня:

— Спасибо...

Перед глазами возникла картина из прошлой жизни: Су Чэнь, услышав о победе Лу Жаня, мчался к залу, увидел нападение Чжоу Сяосяо. Лу Жань упал. Су Чэнь бросился к нему, крича: Вызовите скорую! В суматохе Чжоу Сяосяо вырвался и вонзил нож себе в грудь. Су Чэнь попытался остановить его, нож полоснул Су Чэня по горлу, и он упал рядом с Лу Жанем.

Картина резко сменилась: знакомая гора — Белая гора.

Она была цела. В небе гремел гром, белый мужчина стоял перед черным:

— Я плохо учился. Могу обмануть простых смертных, но перед Альянс-лидером Цинем я — ничто.

Черный мужчина, разозленный очередной попыткой обмана, выхватил клинок. Белый вытащил мягкий меч:

— Запомни, что сказал: лучше нам больше никогда не встречаться.

Они схлестнулись. Звук металла, мелькающие тени. После тридцати ударов белый мужчина подпрыгнул, уловил брешь и ударил ногой в плечо. Черный упал, белый приставил меч к его горлу:

— Ты проиграл...

Черный, глядя в глаза смерти, вместо страха выразил гнев:

— Ты снова меня обманул! Десять раз! Ты должен извиниться!

— Извиниться? — Юнь Цинъи закрыл лицо руками. — 001, что ты творишь?!

— А-а-а! Простите, не то включил! — раздался в коммуникаторе чужой голос.

Цинь Цяньцзе фыркнул: Времени еще много, мы еще посчитаемся!

Вернувшись в штаб, 001, сменивший ханьфу на строгий костюм, встречал их на входе:

— Обитель Чистоты приветствует вас. Сейчас проведем сканирование, чтобы проверить, готовы ли вы к следующему заданию.

Юнь Цинъи сел в кресло. 001 взглянул на остаток очков изменений и склад навыков: сначала с удивлением, потом с тревогой.

— Столько очков изменений?? Советую потратить всё на навыки... — серьезно сказал 001.

— Разве они не бессрочные? — Юнь Цинъи хотел оставить их на следующий мир.

— Мы никогда не видели, чтобы склад навыков разблокировали в первом же мире. Система может принять это за ошибку и сбросить всё.

Юнь Цинъи решил не рисковать. Он купил Пространство в кармане, Возвращение из мертвых и Шляпу прощения.

001 спросил:

— Не хочешь посоветоваться с Цинь Цяньцзе?

— Посоветоваться? Ха... — от холодного смеха Юнь Цинъи у 001 побежали мурашки.

После обнуления очков склад снова стал серым. Сканирование завершилось успешно.

— Всё в порядке, вы можете отдохнуть. Есть еще вопросы? — 001 был в восторге, Юнь Цинъи оказался настоящим сокровищем.

— Я требую сменить хоста, — без колебаний сказал Юнь Цинъи.

— Ты не хочешь быть в связке с Цинь Цяньцзе? — удивился 001.

— Да, разорвать связь! — отрезал Юнь Цинъи.

<http://bllate.org/book/22187/2312129>